

М.В. ЖЕРЕБКИН
(Ялта)

**ЦАРЬ МИХАИЛ РОМАНОВ:
СОБРАТЬ ГОСУДАРСТВО ЗАНОВО**

Анализируются первые шесть лет правления царя Михаила Федоровича. Первейшей его задачей была необходимость утихомирить и замирить страну. В результате создания новых и реформирования старых органов власти и управления складывалась устойчивая структура власти: царь, Земские соборы и Боярская дума. Наполнение казны правительство решило через изымание запросных и пятинных денег, что фактически означало восстановление государства силами всего народа.

Ключевые слова: *Великая Смута, царь Михаил Федорович, Земский собор, Боярская дума, запросные и пятинные деньги.*

История государства Российского знает несколько периодов, которые подпадают под определение *Великая Смута*. Это и начало XVII в., события которого мы привычно именуем Смутой, и революции 1917 г., и развал Советского Союза в 1991 г. В разные времена и по-разному протекали перечисленные события, но было в них и немало общих черт: менялись правители, обновлялась элита, власть получали представители других классов и сословий, всякий раз фактически начиналось восстановление или строительство государства заново.

Целью настоящей статьи является анализ правления первого царя династии Романовых – Михаила Федоровича, его первых решений по восстановлению страны и власти, разрушенных Смутой. Актуальность исследования мы видим в том, что одной из характеристик современного мира является его турбулентность, когда стабильность той или иной страны прерывается внутренней смутой и внешним вмешательством, после чего уцелевшему государству и его народу предстоит восстанавливать утраченное. В этой связи опыт Московского царства, первым в начале XVII в. испытавшего и выдержавшего цветную рево-

люцию, остается востребованным и нуждается в осмыслении в новых условиях.

Когда мы говорим о начале новой царской династии, то, разумеется, отсчет начинаем от Земского собора 1613 г., избравшего Михаила Романова на царский престол. При этом столь же привычно объявляем об окончании Смутного времени, которое началось с пресечения династии Рюриковичей, продолжилось избранием боярских царей Бориса Годунова и Василия Шуйского, воцарением на московском престоле самозванца Лжедмитрия I и блокадой Москвы силами самозванца Лжедмитрия II, гражданской войной и вмешательством в русский конфликт иноземных держав – Польши и Швеции и которое, наконец, завершилось народно-освободительным движением ополчения Минина и Пожарского, изгнанием из Кремля польских интервентов и обретением страной нового государя. Все так и было, но, заявляя об окончании Смутного времени днем избрания Михаила Романова на царство – 21 февраля 1613 г., мы, конечно, понимаем некую условность такого утверждения.

Историк С.М. Платонов так высказался на этот счет: «Выражаясь образно, момент избрания Михаила – момент прекращения ветра в буре; море еще волнуется, еще опасно, но оно движется по инерции и должно успокоиться. Так колебалось Русское государство, встревоженное смутой; много хлопот выпало на долю Михаила, и все его царствование можно назвать эпилогом драмы, но самая драма уже кончилась, развязка уже последовала, результаты смуты уже выяснились» [6, с. 383].

Результаты Смуты уже выяснились... Они для России были удручающими. Москва была разорена поляками до такой степени, что в Кремле не было ни одного помещения, пригодного принять царя и его мать. Для царя кое-как отремонтировали старые покои Ивана Грозного, а мать его поселили в Вознесенском монастыре. Других пригодных для проживания помещений в Кремле не было. Еще в дороге Михаил получил от бояр письмо, в котором те ему писали, что «царский дворец не имеет кровли, полов, окон и дверей, полностью отсутствует внутреннее убранство, плотников нанять не на что, да и строительного материала подходящего нет» [7, с. 56].

Примеров о масштабах бедствия можно приводить много, но в данном случае достаточно, на наш взгляд, вспомнить о таком общеизвестном факте, как обращение за помощью к купцам Строгановым, которое последовало 24 мая 1613 г, т. е. уже через три недели по приезде избранного царя в Кремль и до венчания на царство. В царской грамоте к Строгановым было писано: «...в казне нашей денег и хлебных запасов в житницах нет, служивым людям жалованья дать нечего... у вас же мы приказали просить взаймы для христианского покою и тишины денег, хлеба, рыбы, соли, сукон и всяких товаров, что можно дать ратным людям; а сколько чего взаймы дадите, деньгами, хлебом и товаром, и то приказали мы записывать в книги... а ратным людям на жалованье дайте, сколько можете, а как в нашей казне деньги в сборе будут, то мы вам велим заплатить тотчас» [9, с. 18–19].

Особо следует отметить, что решать совокупность внутренних проблем приходилось в условиях продолжавшейся военной интервенции иностранных держав. Речь Посполитая удерживала Смоленск с прилегающими территориями, а королевич Владислав считал себя московским царем и предпринимал усилия, чтобы занять престол в Кремле. Швеция обосновалась в Новгороде Великом, да и сами новгородцы уже считали себя подданными шведского короля. Традиционно тревожной, если не сказать опасной, была обстановка на южных границах, где не прекращались набеги и угрозы крымского хана.

Мы охарактеризовали внутреннее состояние страны и внешние проблемы в момент воцарения Михаила и понимаем сложность стоящих перед ним задач. Был ли готов семнадцатилетний подросток, неожиданно ставший главой государства, утихомирить страну, замирить подданных и восстановить власть государя и экономику? Этот вопрос нельзя отнести к числу риторических, учитывая характеристику, которую дал юному царю историк В.О. Ключевский: «Хотели выбрать не способнейшего, а удобнейшего. Так явился родоначальник новой династии, положивший конец Смуте» [1, с. 663].

Как и каким образом царю Михаилу и его правительству удавалось противостоять имевшимся вызовам и решать глобальные внутренние и внешние задачи? Исследователи отмечают, что никогда ни раньше в истории русского государства, ни позже не использовалось в таком объеме коллективное управление. Известно, князь правил с дружиной, когда пировал с

приближенными, тогда и обсуждал важнейшие решения войны и мира. Позже появляется такой орган власти и управления, как Боярская дума, в которой заседали бояре – представители наиболее знатных фамилий и родов. «Царствование Михаила было временем усиленной работы правительства совместно с Земским собором. Никогда, ни прежде, ни после, не собирались так часто выборные от всех чинов людей Московского государства. Едва не каждый важный вопрос внешней и внутренней политики заставлял правительство обращаться к содействию земли» [2, с. 17].

Как видим, в Московском царстве появился новый орган управления – Земский собор, – полномочия которого в принятии решений по проблемам внешней и внутренней политики превосходили полномочия Боярской думы, они как бы вбирали в себя те вопросы, которые прежде обсуждались царем с ограниченным числом советников, состоявших из приближенных бояр. Земский собор, исполнивший учредительную функцию, т. е. избравший царя, превращался в орган власти совещательный и исполнительный одновременно. Царь правил вместе с Боярской Думой и Земским собором, выслушивал их советы и рекомендации, но решения принимал самостоятельно.

Буквально с первых дней царь столкнулся с первой проблемой государства – разбоя и грабежи на дорогах, которые не давали стране перейти к мирной жизни. Препятствия чинили вольные казаки или разношерстные банды, что фактически было одно и то же. По стране рыскали как остатки польских отрядов под руководством шляхтичей А. Гонсевского и А. Лисовского, так и русские бандитские формирования, которые разоряли целые уезды и города.

Процесс обуздания вольного казачества был долгим и трудным. В северных землях хозяйничали банды атамана Баловня, у которых хватало сил для осады таких крупных городов, как Вологда и Ярославль. Весной 1615 г. они оказались уже у стен Москвы, где их в июле наконец-то разгромил воевода Б.М. Лыков. Атамана повесили, а рядовым казакам предложили перейти на службу к царю, пообещав прощение. Особую тревогу у царского правительства вызывал атаман Заруцкий, который после поражения под Воронежем оказался в Астрахани вместе с Мариной Мнишек и ее сыном Иваном. Атаман пытался поднять и объединить казаков Волги и Дона, рассылал по станицам «прелестные грамоты», приглашая под знамена «царевича Ивана». Расправа над

мятежниками была суровой: Заруцкого посадили на кол, «царевича» Ивана повесили, Марину посадили в темницу, где она и умерла через год. Что касается рядовых казаков, то их царь простил и взял на службу.

Одновременно, параллельно с умиротворением казаков шел процесс формирования правительства царя Михаила. Оно складывалось из двух составляющих. Прежде всего это были уцелевшие старые приказы и ополченские, появившиеся во время нахождения отрядов Минина и Пожарского в Ярославле и в период временного правительства. Михаил не стал подвергать бояр опале за их прежние преступления. Это проявилось уже в том, что в новую Боярскую думу был включен глава правительства Семибоярщины – князь Ф.И. Мстиславский, другие бывшие сторонники польского королевича Владислава – князя И.М. Воротынский, А.В. Трубецкой, боярин Ф.И. Шереметев и прочие знатные личности. В Думу вошли также руководители народных ополчений – Д.Т. Трубецкой и Д.М. Пожарский, последний в день царского венчания получил чин боярина. К слову, на второй день после венчания, в день рождения царя Михаила в ранг думного дворянина был возведен Козьма Минин.

В русском государстве складывалась устойчивая структура власти: царь, Земские соборы и Боярская дума. Земский собор состоял из четырех курий: Боярской думы, Освященного собора (высших иерархов русской церкви), представителей московского и городского дворянства, а также купцов, выборных представителей от посадов всех городов, черносошных крестьян.

Боярская дума насчитывала 30–40 чел. Это и было правительство государства. Для решения тех или иных вопросов в Думе создавались временные и постоянные комиссии из бояр, которые вели переговоры с иностранными державами, рассматривали местнические споры между боярами и князьями. В отсутствие царя в Москве Боярская дума управляла страной. Была еще одна дума, получившая название *Ближняя*, в которую входили несколько близких царю бояр. В Ближней думе предварительно обсуждались все важные вопросы, в том числе и те, которые затем выносились на Земский собор.

Так восстанавливалась власть государя, возрождались или создавались новые структуры власти, что, по сути, означало формирование государства как такового, его сборку в новых условиях и на новых принципах.

Государству после 14 лет Смуты более всего нужны были деньги. Буквально через шесть дней после избрания царя, 27 февраля 1613 г. Земский собор обсуждал вопросы о сборе налоговых недоимок за прошлые годы и введении новых чрезвычайных налогов. В Российском государстве собирание налогов всегда было делом трудным. В данном случае процесс осложнялся еще и тем, что многие архивы, финансовые приказы за годы лихолетья затерялись, сгорели, а оставшиеся, составленные до Смуты, не отражали реальное положение разоренных хозяйств и потому не годились для назначения размеров платежей. «Именно по этой причине правительство царя Михаила Федоровича вынуждено было начинать с мер, не требовавших большой предварительной проверки налоговой истории и состоятельности плательщиков. Речь идет о попытке сбора так называемых “запросных” денег, добровольных ссуд у наиболее богатых людей» [3, с. 95].

Надо отметить, что богатые люди откликнулись на призыв государя. Строгановы, например, прислали 3 000 руб., что по тем временам было большой суммой. Понятно, что таких подарков было недостаточно, чтобы покрыть государственные потребности. А они были велики. Служилые люди просили у правительства денег, хлеба, сукна и ставили ультиматум: не обеспечите – пойдем грабить и воровать, сами добывать на пропитание.

Правительство придумывало различные способы быстро пополнить казну: организовывало добровольные займы, пыталось собрать недоимки прошлых лет, изобретало и новые налоги, хотя это было трудно как по причине разорения хозяйств, так и из-за слабости самого государства.

В таких стесненных финансовых условиях правительство Михаила Романова вынуждено перешло от займов у населения, в первую очередь богатого, к принудительному изыманию «пятой деньги». Такое решение было принято на Земском соборе в апреле 1614 г. и получило название «по всей земли приговору». Это было первое изымание «пятины», причем решение распространялось только на торговых людей – гостей и купцов. Сбор второй пятины был организован в 1615 г., причем в этот раз уже не стали прибегать к решению «всей земли», а исполнение поручили Приказу Большого дворца. Отличие было не только в этом. Деньги было велено собрать не только с высшего слоя торгово-промышленного сословия, но также с черных людей, низших категорий

посадских людей и крестьян, которые уже платили подворную или сошную подать.

Для объявления о третьей пятине в 1616 г. снова собрали Земский собор. Нужен был авторитет «всей земли», т. к. пятину превращали в чрезвычайный налог со всего населения. Особенность чрезвычайного налога, хотя он и сохранил прежнее название – *пятина*, заключалось в том, что «исходным пунктом его исчисления служила необходимая для правительства сумма, которую земский собор распределял между отдельными городами, устанавливая для каждого определенный оклад» [8, с. 64–65].

Таким образом, мы видим, как добровольные займы у населения постепенно были заменены пятиной, которая очень скоро становится не просто обязательной для всех, но и имеющей определяемый государством размер. Причем сумма налога устанавливается для всего города или уезда, за ее сбор отвечают не пятинщики, а мирской расклад. Так шел процесс складывания налоговой системы государства, в основе которой уже был не принцип «кто сколько даст», а потребности государства.

Такими способами – запросными и пятинными деньгами (а всего было семь сборов) – государство наполняло ежегодный бюджет и восстанавливало или формировало финансовую систему страны. Отметим, что за прошедшие шесть лет после избрания Михаила царем его правительству в целом удавалось стабилизировать ситуацию. Однако такие способы наполнения казны помогали решать текущие проблемы, были, что называется, латанием дыр, но не соответствовали задачам развития государства. Нужна была такая система налогов, которая бы и казну наполняла, и стимулировала восстановление разоренного хозяйства.

Новый этап развития и укрепления государства начался с 1619 г. По условиям Деулинского перемирия, из польского плена в Москву вернулся отец царя Михаила Филарет, который буквально через десять дней после возвращения стал патриархом, а еще через три года получил титул Великого Государя и соправителя. Историк Н.И. Костомаров очень лаконично охарактеризовал это время: «Дела пошли несколько иначе, хотя система управления осталась одна и та же. Стала заметной более сильная рука, управлявшая делами государства» [4, с. 607].

В том же 1619 г. состоялся Земский собор, который принял важные решения. Исследователь жизни и деятельности царя Михаила Романова В.Н. Козляков пишет: «Итак, соглас-

но соборному приговору 1619 года, царь, патриарх и “вся земля” договорились о следующем: 1) снова послать писцов и дозорщиков, первых – в неразоренные города, а вторых – в пострадавшие от литовских, казачьих, татарских и прочих войн Смутного времени; 2) возвратить в свои города посадских людей и закладчиков, давая льготы только тем, кто их действительно заслуживает; 3) поручить сыск по делам “на сильных людей во всяких обидах” боярам Ивану Борисовичу Черкасскому и князю Даниилу Ивановичу Мезецкому; 4) собрать из городов сведения о сборе денежных и хлебных запасов и 5) созвать новый земский собор из людей, “которые бы умели розказать обиды и насилства, и разоренья, и чем Московскому государству полнитца, и ратных людей пожаловать, и устроить бы Московское государство, чтоб пришли все в достоинство”» [3, с. 127–128].

Большую программу действий наметил этот Земский собор. Не все из намеченного удалось выполнить. Но бесспорным было движение вперед: укреплялись государство и власть царя, восстанавливалась экономика, развивалась торговля. Сделаем выводы.

Первый заключается в том, что царь Михаил Федорович, получив крайне разоренное и истощенное Смутой государство, решая одновременно несколько проблем – формирование правительства и укрепление своей царской власти, усмирение казаков и наполнение казны, – успешно справился с вызовами времени.

Второй вывод нам видится в том, что эти и другие проблемы юному царю удавалось решать с помощью коллективного управления страной вместе с Земским собором и Боярской думой. Такой способ управления сформировался не по слабости царя Михаила, а от понимания им и его ближним окружением того, что коллективно принятое решение, «по всей земле приговору», имеет больше шансов быть выполненным. Что и происходило на самом деле.

В качестве третьего вывода, свидетельствующего об успешности правления царя Михаила, приведем слова австрийского дипломата Августина фон Мейерберга, который побывал в Москве в середине XVII в. и оставил такое воспоминание о столице русского государства: «В Москве такое изобилие всех вещей, необходимых для жизни, удобства и роскоши, да еще покупаемых по умеренной цене, что ей нечего завидовать никакой стране в мире, хоть бы и с лучшим климатом...» [5].

Список литературы

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Кн. 1.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Кн. 2.
3. Козляков В.Н. Михаил Федорович. 2-е изд., испр. М.: Мол. гвардия, 2010.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 2 кн. Кн. 1: Выпуски первый, второй, третий, четвертый. М.: СВАРОГ, 1995.
5. Муравьев В. Старая Москва в легендах и преданиях [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-vladimir-muravev/77992-staraya-moskva-v-legendah-i-predaniyah-vladimir-muravev/read/page-47.html> (дата обращения: 26.04.2018).
6. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
7. Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы на российском престоле. 3-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2011.
8. Пресняков А. Московское государство первой половины XVII века. Три века / сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов. М.: Патриот, 1991. Т. 1.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 1613–1657. Кн. V. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001.

* * *

1. Kljuhevskij V.O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij: v 2 kn. M.: OLMA-PRESS, 2003. Kn. 1.
2. Kljuhevskij V.O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij: v 2 kn. M.: OLMA-PRESS, 2003. Kn. 2.
3. Kozljakov V.N. Mihail Fedorovich. 2-e izd., ispr. M.: Mol. gvardija, 2010.
4. Kostomarov N.I. Russkaja istorija v zhizneopisanijah ee glavnejshih dejatelej: v 2 kn. Kn. 1: Vypuski pervyj, vtoroj, tretij, chetvertij. M.: SVAROG, 1995.
5. Murav'ev V. Staraja Moskva v legendah i predanijah [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://iknigi.net/avtor-vladimir-muravev/77992-staraya-moskva-v-legendah-i-predaniyah-vladimir-muravev/read/page-47.html> (data obrashhenija: 26.04.2018).
6. Platonov S.F. Polnyj kurs lekcij po russkoj istorii. M.: AST: AST MOSKVA, 2008.
7. Preobrazhenskij A.A., Morozova L.E., Demidova N.F. Pervye Romanovy na rossijskom prestole. 3-e izd. M.: ООО «ТИД «Русское слово – RS», 2011.
8. Presnjakov A. Moskovskoe gosudarstvo pervoj poloviny XVII veka. Tri veka / sost. A.M. Martyshkin, A.G. Sviridov. M.: Patriot, 1991. T. 1.
9. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. 1613–1657. Kn. V. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; Har'kov: «Folio», 2001.

Tsar Mikhail Romanov: to reassemble the state

The article deals with the first six years of the reign of Tsar Mikhail Fedorovich. His first task was the necessity to calm and pacify the country. By establishing the new and reforming the old authorities, there was established a stable structure of power: the tsar, the Zemsky Sobor and the Boyar Duma. The government filled the Treasury through withdrawal of the requested and pyatina money, which actually meant the restoration of the state by the forces of the whole nation.

Key words: *the Great Unrest, Tsar Mikhail Fedorovich, the Zemsky Sobor, the Boyarskaya Duma, request and pyatina money.*

(Статья поступила в редакцию 08.05.2018)

Н.А. МАГОМЕДОВ, Б.А. ХАНДАДАШЕВ
(Махачкала)

**РОЛЬ ДЕРБЕНТСКОГО ХАНСТВА
В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО
КАВКАЗА**

Рассматриваются роль и значение одного из ведущих государственных образований Дагестана – Дербентского ханства – в исторических событиях, имевших место на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – начале XIX в. Показано место Дербента и его окружи в период двух международных событий в регионе – Каспийского похода Петра Великого и борьбы горцев Дагестана за независимость от Надир-шаха. Значительное внимание уделено политике дербентских правителей – Фатали-хана и его сына Ших-Али-хана во внешней политике. Работа ограничивается началом XIX в., когда Дербент был присоединен к России (1806 г.).

Ключевые слова: *Северо-Восточный Кавказ, Дербентское ханство, Фатали-хан, Ших-Али-хан, международные отношения, контакты с Российской империей.*

Дербент в эпоху Средневековья являлся важным торгово-экономическим, культурно-историческим и военно-политическим центром Восточного Кавказа, за обладание кото-